

Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты

Татарко А.Н.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»),

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: tatarako@yandex.ru

Цель. Рассмотрение ключевых теоретических наработок концепции социального капитала, обзор социально-психологических взглядов на природу социального капитала и обсуждение с опорой на существующие исследования проблемы социального капитала поликультурного общества.

Контекст и актуальность. Несмотря на большое количество эмпирических исследований, в настоящее время не существует единых взглядов на структуру социального капитала, а также общепринятых методик его измерения. Феноменология социального капитала рассматривается на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровень. Объединяет эти явления на всех трех уровнях то, что они являются нематериальным ресурсом общества, группы или индивида. В статье рассматриваются не только различные теоретические подходы к феномену социального капитала, но также и преимущество обладания обществом данным социально-психологическим ресурсом. Особое внимание уделяется обзору исследований социального капитала в поликультурном обществе. Обсуждается влияние этнической гетерогенности общества на его социальный капитал, а также особенности влияния различных аспектов интеграционной иммиграционной политики на социальный капитал общества, что представляет особый интерес и актуальность для поликультурной России.

Используемая методология. Системный подход, метод сравнительного анализа.

Основные выводы. Понятие социального капитала остается скорее «зонтичным», объединяя набор ряда явлений, удовлетворяющих определенным характеристикам. Показатели социального капитала на групповом и индивидуальном уровнях различны. Социальный капитал в поликультурном обществе является одним из ресурсов взаимной адаптации этнических групп. Что касается связи этнического разнообразия с социальным капиталом, то, хотя большинство зарубежных исследований говорят о снижении социального капитала в условиях этнического разнообразия, на примере России мы этого не обнаружили. Связь этнического разнообразия с социальным капиталом сильно зависит от контекста.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, социально-психологический капитал личности, поликультурное общество.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 20-113-50191.

Для цитаты: Татарко А.Н. Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120403>

Researches on Social Capital in a Multicultural Society: Theoretical and Methodological Problems and Key Results

Alexander N. Tatarko

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: tatarko@yandex.ru

Objective. Review a key theoretical developments of the concept of social capital, review of socio-psychological approaches to the nature of social capital, and discuss the problem of social capital in a multicultural society based on existing research.

Background. Despite of a large number of empirical studies, there are currently no common views on the structure of social capital, as well as generally accepted methods for measuring it. The phenomenology of social capital is considered at three levels: macro-, meso-, and micro-level. The article considers not only various theoretical approaches to the phenomenon of social capital, but also the advantages of having this socio-psychological resource by society. Special attention is paid to the review of research on social capital in a multicultural society. The article discusses the influence of ethnic diversity of society on its social capital, as well as the influence of various aspects of integration immigration policy on the social capital of society, which is of particular interest and relevance for multicultural Russia.

Methodology. Systemic approach, comparative analysis method.

Conclusions. The concept of social capital remains rather “umbrella”, combining a set of a number of phenomena that satisfy certain characteristics. Indicators of social capital at the group level and at the individual level are different. Social capital in a multicultural society is one of the resources for mutual adaptation of ethnic groups. Concerning the relation between ethnic diversity and social capital, although most foreign studies indicate a decrease in social capital in the context of ethnic diversity, we did not find this in Russia. The relationship of ethnic diversity to social capital depends strongly on the context.

Keywords: social capital, trust, social and psychological capital of the person, multicultural society.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-113-50191.

For citation: Tatarko A.N. Researches on Social Capital in Multicultural Society: Theoretical and Methodological Problems and Key Results. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 34–52. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120403> (In Russ.).

Введение. Истоки теории социального капитала

В XX веке понятие «капитал» стало междисциплинарным, поскольку оно позволяет всесторонне анализировать различные факторы (в том числе социокультурные и социально-психологические) развития экономики. Капиталом является запас благ или ограниченный ресурс, который может накапливаться, приносить материальный доход (или

повышать субъективное благополучие индивида), передаваться, а также обладает такими свойствами, как конвертируемость и способность к увеличению. Такая расширительная трактовка понятия «капитал» привела к тому, что в литературе упоминается весьма широкий спектр различных его форм, в том числе социальный [6; 10; 13; 42] и социально-психологический [3; 11]. В данной статье мы сосредоточимся на социальном капитале и увидим, что данное понятие при-

вносит в социальную и политическую психологию, какие социокультурные, социально-психологические и политико-психологические процессы в обществе оно позволяет понять глубже.

Идея социального капитала как самостоятельного социального, социально-психологического явления, описывающего интеграционные процессы в обществе или различных группах и сообществах внутри общества, встречалась в социальных и политических науках уже в конце XIX века. В частности, в работах А. де Токвиля («Демократия в Америке») [49]. Однако, как отмечает Р. Патнем в работе «Боулинг в одиночку» [42], как научное понятие социальный капитал был введен и впервые использован в работе Л. Ханифана в статье о сельских общинных школах-центрах штата Западная Вирджиния [24]. В этой работе Л. Ханифан обращает внимание на особую важность воспитания умения налаживать социальные взаимоотношения и поддержку коммуникации и взаимного расположения между людьми. Автор приходит к выводу, что вследствие наращивания плотности социальных связей внутри общины происходит накопление социального капитала, который существенно может улучшить жизнь в таких сообществах. Популярность понятия социального капитала пришла в связи с появлением работ Дж. Коулмана [4] и Р. Патнема [7], последний более четко определил данное понятие для общественного уровня анализа, предложил способ измерения социального капитала, а также эмпирически показал его позитивные эффекты. В своем подходе Р. Патнем следует идее Коулмана о том, что социальные сети и связи имеют ценность для индивида. Согласно Р. Патнему, социальный капитал относится к связям между индивидами — социаль-

ным сетям и вытекающим из них нормам равноправия и доверия. Основываясь на своем подходе, Р. Патнем предложил набор индикаторов оценки социального капитала общества [42; см. также: 23]:

— показатели участия граждан в деятельности какого-либо сообщества, общественной организации (например, среднее число посещенных собраний клуба или общественной организации за последний год);

— вовлеченность граждан в общественно-политические процессы (явка на выборы, участие за последний год в собраниях, касающихся дел в городе или районе города);

— вовлеченность в волонтерскую деятельность (количество участий в волонтерской деятельности за последний год);

— показатели неформального общения (согласие с такими утверждениями, как например, «Я трачу много времени на встречи с друзьями» или вопросы о количестве друзей);

— индикаторы доверия (согласие с такими утверждениями, как «Большинству людей можно доверять», «Большинство людей ведут себя честно»).

Роберту Патнему принадлежит идея разделения социального капитала на «связывающий» (bonding), который иногда называют «социальными узами», и «соединяющий», который иногда называют «социальными мостами» [42]. Под связывающим социальным капиталом понимаются отношения и плотность социальных контактов внутри каких-либо сообществ и групп, а под соединяющим — социальное взаимодействие и связи между сообществами и группами. Несмотря на то, что такая градация социального капитала предложена для социального уровня его рассмотрения, на индивидуальном уровне она также используется. Под связывающим социаль-

ным капиталом индивида понимаются его контакты с членами интруппы, а под соединяющим — с представителями аутгрупп [27; 29].

Предлагая идею соединяющего и связывающего социального капитала, Р. Патнем касается работ социолога Марка Грановеттра, который, изучая поведение людей, ищущих работу, пришел к выводу, что существуют «сильные связи» (лежащие в основе связывающего социального капитала), то есть близкие дружеские связи, и «слабые» (формирующие соединяющий социальный капитал) или, другими словами, просто знакомства [22]. В работе «Сила слабых связей», анализируя успешность в поиске работы, Грановеттр обнаружил, что более успешными оказались те соискатели, которые обладали большим количеством «слабых» связей в противовес «сильным». Таким образом, «слабые» связи и соединяющий социальный капитал открывают более широкий доступ к информации. Однако это правило не работает, если человеку требуется, например, эмоциональная или финансовая поддержка, тогда ресурсом такой поддержки будут являться «сильные» связи и связывающий социальный капитал.

Социальный капитал как междисциплинарное явление

Несмотря на популярность подхода Р. Патнема, в настоящее время существует много трактовок понятия «социальный капитал», много взглядов на его структуру и набор дескрипторов, и, как мы видели выше, социальный капитал может существовать на различных уровнях анализа: макроуровень, мезоуровень и микроуровень. Такой взгляд на виды социального капитала встречается как в за-

рубежных работах, так и отечественных, в частности в работе А.Л. Свенцицкого с коллегами [10]. Проведя анализ всех измерений социального капитала, авторы приходят к заключению, что социальный капитал может выступать и как атрибут отдельного индивида, любой группы (организации), и как продукт взаимодействия людей в том или ином обществе на макроуровне [10, с. 146].

Социальный капитал на макроуровне — это макропсихологические явления, отвечающие за социальную сплоченность в обществе. В большинстве исследований к социальному капиталу общества относят следующие явления: генерализованное доверие, социальное доверие, институциональное доверие, включенность людей в работу различных общественных организаций, политическую активность и равноправие. Близкую точку зрения на содержание социального капитала можно найти в работах Р. Патнема с коллегами [44]. Некоторые подходы также включают в структуру социального капитала толерантность к многообразию общества (этническому, культурному) [40].

На мезоуровне (уровень групп, прежде всего организаций) к социальному капиталу относятся групповые социально-психологические явления, отвечающие за групповую сплоченность. На данном уровне выделяется когнитивный, структурный и отношенческий компоненты социального капитала [37]. Несколько схожая точка зрения на структуру организационного социального капитала есть и в отечественных исследованиях. В частности, выделяются: эмоциональный, коммуникативный и когнитивный социальный капитал организации [1]. Л.Г. Почебут предлагает рассматривать в качестве компонентов социального капитала организации: доверие, привержен-

ность, репутацию организации, нормы взаимоотношений в организации [9; 12].

Как правило, на мезоуровне социальный капитал снижает транзакционные издержки и облегчает обмен знаниями [14], что делает такое объединение или организацию более конкурентоспособной и развивающейся. Очень весомый вклад в социальный капитал группы привносит альтруистическое и просоциальное поведение ее представителей [5]. Также на организационном уровне социальный капитал позитивно влияет на принятие корпоративных рисков, что способствует повышению эффективности бизнес-процессов в организации [41].

На микроуровне (индивидуальный уровень) к социальному капиталу индивида относят социально-психологические явления, которые могут рассматриваться в качестве его социально-психологических ресурсов [34]. Чаще всего в качестве измерений социального капитала на индивидуальном уровне выступают: количество знакомых, занимаемые ими в обществе позиции, отношения индивида с ними [51].

Тем не менее вышеперечисленный взгляд на структуру социального капитала является наиболее часто встречающимся в публикациях, но не отражает всего многообразия точек зрения на это явление. Логичное объединение многообразия точек зрения на социальный капитал выражено в классификации подходов к этому явлению, предложенной Михаелем Вулкоком и Дитой Нараян [53]. Они выделили 4 подхода к рассмотрению социального капитала.

1. *Коммунитарный подход* приравнивает социальный капитал к таким местным организациям, как клубы, ассоциации и гражданские группы. Коммунитаряны, которые анализируют число и плотность этих групп в рассма-

триваемом сообществе, считают, что социальный капитал всегда позитивно влияет на благосостояние сообщества.

2. *Сетевой подход*. С позиций сетевого подхода социальный капитал представляет собой разнообразие социальных связей как горизонтальных, так и вертикальных. Структура и плотность социальных связей позволяет судить о «соединяющем» и «связывающем» социальном капитале субъекта социальных отношений.

3. *Институциональный подход*. Приерженцы данной точки зрения на природу социального капитала полагают, что существование социальных сетей, сообществ гражданского общества зависит от качества политической, законодательной и институциональной среды. То есть именно институты являются источником социального капитала, который формируется не «снизу», а «сверху». Сплоченность и доверие в обществе являются продуктом качества институциональной среды общества, которая является его подлинным социальным капиталом. Данный подход рассматривает социальный капитал в качестве зависимой переменной, в то время как коммунитарный и сетевой подходы в основном рассматривают социальный капитал как независимую переменную, ведущую к различным результатам.

4. *Синергетический подход*. Специалисты, работающие в рамках данного подхода, рассматривают социальный капитал как системное явление и пытаются объединить наработки коммунитарного, сетевого и институционального подходов [53].

Стоит заметить, что иногда в литературе выделяется «белый» и «черный» (или «серый») социальный капитал. Под «серым» («черным») рассматриваются преступные сообщества или противоза-

конные объединения. Социальный капитал, как и всякий ресурс (например, деньги), нейтрален. Те же деньги становятся «грязными», «кровавыми» или имеют «серое» или «тенивое» происхождение только в зависимости от того, как они, будучи просто ресурсом, используются людьми. Социальный капитал как изначально нейтральный ресурс аналогичным образом приобретает свою коннотацию только в зависимости от того, с какой целью люди его создают или используют.

Психологические исследования социального капитала. Концепция социально-психологического капитала личности

Из политической науки и социологии понятие социального капитала пришло в социальную психологию и в настоящее время активно используется в социально-психологических исследованиях, в том числе и в отечественных. П.Н. Шихирев с позиции социально-психологического подхода определяет социальный капитал как «качество социальных связей», отношений между людьми [13]. Шихирев характеризует соотношение понятия «социальный капитал» с предметом социальной психологии следующим образом: социальная психология является наукой о «роли психологических факторов в социальном процессе, который рассматривается как движение системы социальных связей, осуществляющееся посредством обмена формами (образами, мнениями и т.п.), в которых зафиксированы позиции и ценности участников процесса, их отношение (оценка) к отношению (связи). Поскольку социальный капитал — качество социальных отношений, то в первом

приближении можно выказать гипотезу о том, что он рождается из соединения неких особых качеств отношений между людьми с их жизнедеятельностью» [13, с. 18–19]. Таким образом, такое явление, как психологические отношения, рассматривается в качестве связующего звена между социальным капиталом и предметом социальной психологии.

С точки зрения А.Л. Свенцицкого с соавторами, рассмотрения только качества социальных связей недостаточно [10]. Определение П.Н. Шихирева необходимо дополнить еще и количественными показателями, такими как включенность, экспансия социального субъекта (личности или группы) в социальные отношения. «Таким образом, социальный капитал личности (группы) может определяться объемом и качеством ее связей с другими людьми и группами. Кроме того, разные социальные связи имеют разную для индивида или группы ценность, так как предоставляют доступ к ресурсам разного рода» [10, с. 145].

Т.А. Нестик замечает, что с социально-психологической точки зрения социальный капитал представляет собой единство объективных отношений и субъективного отношения к этим отношениям [6, с. 37]. Ценность социальных связей для личности и превращает их в социальный капитал в психологическом значении. Также Т.А. Нестик в одной из своих работ систематизировал и проанализировал психологические явления, которые могут служить показателями социального капитала организации [6]: просоциальное поведение сотрудников, групповые представления, организационную идентичность, организационное доверие, организационную культуру и социальные сети, складывающиеся внутри организации. Основной функцией социального капитала организации, с

точки зрения Т.А. Нестика, является социальной интеграция.

Социальный капитал на макроуровне в социальной психологии практически не рассматривается. Соотнести макроуровневый социальный капитал с предметом психологии довольно сложно. Тем не менее есть попытки социально-психологического рассмотрения проблематики макроуровневого социального капитала. В качестве примера можно привести работу Л.Г. Почебут, справедливо полагающей, что социальный капитал является «сугубо социально-психологическим феноменом, поскольку рождается, накапливается и реализуется в процессе взаимодействия людей» [8]. Л.Г. Почебут отмечает, что общество — это долговременная социальная общность, созданная в процессе взаимодействия людей. Это психологическое взаимодействие реализуется в ходе трех процессов: структуризации общества, создания системы социальных представлений и установления равновесия, гармонии, доверия во взаимоотношениях между людьми. Реализация этих процессов приводит к особому общественному состоянию и способствует накоплению социального капитала [8]. Социальное взаимодействие и возникающее в итоге взаимное доверие народа и власти, с точки зрения Л.Г. Почебут, определяют направленность развития общества. Коллективные представления, выраженные в форме религии, идеологии, ценностей, определяют интенсивность вышеуказанного социального взаимодействия, силу общественных проявлений, гражданскую активность людей, их включенность в социальную жизнь сообщества. Социальный капитал, который является «интегральным состоянием общественных отношений» и характеризуется особенностями социальной организации обще-

ства (структура, активность, нормы взаимодействия), усиливает эффективность совместных действий людей и возможности общества эффективно развиваться экономически и культурно [9, с. 19]. То есть социальный капитал рассматривается как катализатор или фасилитатор продуктивных общественных отношений.

Для обозначения индивидуальных социально-психологических явлений, которые при агрегации в больших социальных группах приводят к накоплению социального капитала, в социальной психологии используется понятие «социально-психологический капитал личности» [3; 11]. Социально-психологический капитал личности (СПКЛ) является системным ресурсом социально-психологических отношений, повышающим субъективное благополучие и эффективность социально-экономического поведения. Данный концепт представляет собой группу связанных между собой социально-психологических отношений индивида, которые на групповом уровне приобретают характеристики группового ресурса: это доверие, выраженность групповой идентичности, готовность к поддержке членов группы (все то, что является «психологическим вкладом» индивида в социальный капитал группы), а также те явления, которые составляют индивидуальный социальный капитал члена группы (который тоже является индивидуальным вкладом в групповые социальные ресурсы): количество друзей, готовых оказать поддержку, включенность индивида в деятельность различных организаций, количество знакомств, составляющих так называемые «слабые связи» индивида. При агрегации на групповом или социетальном уровне анализа данные составляющие СПКЛ образуют социальный капитал группы или общества.

Эффекты социального капитала

Позитивные эффекты социального капитала для тех, кто им обладает — будь то индивид, группа или общество, — довольно хорошо изучены. В достаточно большом количестве исследований убедительно показано, что высокий социальный капитал общества является важным ресурсом его социально-экономического развития [52; 53]. В частности, социальный капитал позитивно связан с экономическим ростом и увеличением доли инвестиций в ВВП, чему способствует высокое доверие в обществе. Также социальный капитал создает условия для экономического роста [50; 52], способствует снижению неравенства в доходах [46, с. 329] и сопряжен с тем, насколько активно организации продуцируют и внедряют инновации [26].

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что в обществах с высоким социальным капиталом люди имеют меньше проблем как с физическим здоровьем [33; 38], так и с психическим [14; 39].

Социальный капитал общества позитивно связан с политическими свободами в обществе и демократией [45], а также влияет на политические процессы в обществе в целом [28]. Хотя в последнем случае остается открытым вопрос о причинно-следственной связи: высокий социальный капитал способствует демократии или свободное, демократическое общество более успешно генерирует социальный капитал.

Социальный капитал влияет на экономические аттитюды людей [25]. В собственных исследованиях автора статьи рассматривалась связь различных показателей социального капитала с различными экономическими представлениями и монетарными аттитюдами, а также с

намерением и поведением (по самоотчету) по открытию собственного бизнеса. Мы обнаружили, что на индивидуальном уровне более высокий социальный капитал позитивно связан с различными продуктивными аспектами экономического поведения индивида. Например, была выявлена позитивная связь с более высокой экономической самостоятельностью поведения, а также было показано, что социальный капитал связан отрицательно с негативными по своей коннотации монетарными аттитюдами: «Накопление» (Retention); «Неадекватность» (Inadequacy); «Безопасность» (Security); «Власть/использование» (Power/spending).

Существующие эмпирические исследования показывают, что индивидуальный социальный капитал служит предиктором предпринимательских аттитюдов [35]. Эмпирические исследования автора статьи были посвящены изучению связи намерения по открытию собственного бизнеса и индивидуального социального капитала (различные виды поддержки, которые могут быть получены от друзей, или «неформальные связи» и включенность в деятельность различных объединений и общественных организаций или «формальные связи»). Исследование на выборке 269 респондентов, намеревающихся в течение ближайших двух лет открыть собственный бизнес, показало, что оба измерения индивидуального социального капитала способствуют реализации намерения по открытию собственного бизнеса. Показателями реализации намерения служили конкретные поведенческие проявления (по самоотчету) — открытие необходимого счета в банке, составление бизнес-плана, покупка необходимого оборудования или аренда помещения. Проведенный через год повторный опрос на выборке респон-

дентов, которые намеревались открыть бизнес (из первоначальных 269 удалось вновь опросить 163 респондента), показал, что 23% респондентов действительно удалось это сделать. Сравнительный анализ (при помощи критерия Колмогорова-Смирнова) показал, что оба измерения индивидуального социального капитала респондентов, открывших и запустивших бизнес, были статистически значимо выше показателей социального капитала тех, кто намеревался открыть бизнес, но не сделал этого в течение года.

Таким образом, социальный капитал может иметь не только позитивные эффекты для групп или обществ, но и для индивидов, им обладающих. Социально-психологический капитал личности тоже имеет позитивные эффекты не только для группы, в которую входит человек с высоким социально-психологическим капиталом, но для самого человека. В целом наши исследования показывают, что люди, обладающие более высоким социально-психологическим капиталом, лучше адаптированы и характеризуются более высоким уровнем субъективного благополучия [11].

Социальный капитал в поликультурном обществе. Предикторы социального капитала на макроуровне

Таким образом, позитивные эффекты социального капитала хорошо изучены, и с уверенностью можно сказать, что данный ресурс облегчает достижение целей как на групповом уровне, так и на индивидуальном, обладая массой позитивных эффектов. Вопрос, который, с авторской точки зрения, изучен еще недостаточно — это вопрос о предикторах социального капитала, особенно на макроуровне.

В литературе, посвященной проблематике социального капитала в целом и доверия (на социетальном уровне) в частности, значительное внимание уделено проблеме влияния этнического разнообразия обществ на социальный капитал. Данный вопрос очень актуален в свете возрастающего этнического разнообразия стран и роста активности миграции населения. Особенно он актуален для России, которая изначально имеет высокий уровень этнического разнообразия и к тому же находится на 3-м месте в мире по ежегодному притоку инокультурных мигрантов. Соответственно, в рамках масштабного эмпирического исследования мы изучили влияние этнического разнообразия на социальный капитал России [47]. В проведенных ранее исследованиях, посвященных данной тематике, нами было обнаружено противоречие. Часть исследований показывала, что этническое разнообразие разрушает социальный капитал общества, то есть имеет негативное влияние на него [32; 43]. Но также были и исследования, показавшие, что нет связи между этническим разнообразием и социальным капиталом, то есть социальный капитал поликультурного общества не страдает от этнического многообразия [21; 33]. Мы провели исследование связи этнического разнообразия с социальным капиталом в 25 регионах России. В результате было показано, что в случае России этническое разнообразие также не оказывает негативного воздействия на социальный капитал. Моделирование при помощи многоуровневых структурных уравнений показало, что этническое разнообразие регионов России не связано с доверием жителей этих регионов, плотностью их формальных связей (участие в деятельности различных организаций), но при этом позитивно связано с неформальными

ми социальными связями — количеством друзей респондента. Таким образом, мы обнаружили, что в российском контексте этническое разнообразие не разрушает социальный капитал общества [47].

Следующий важный вопрос, который был рассмотрен в рамках проблематики изучения социального капитала поликультурного общества, — это вопрос о связи интеграционной иммиграционной политики общества и его социального капитала, в частности, уровня доверия в обществе. Хорошо известно, что интеграционная политика общества в отношении иммигрантов помогает им лучше адаптироваться и иметь более высокое качество жизни. Но как при этом себя чувствует общество в целом? В частности, может ли интеграционная политика в отношении иммигрантов как-то сказываться на социальном капитале общества, уровне доверия? Чтобы ответить на этот вопрос, нами изучалась связь интеграционной иммиграционной политики в 22-х европейских странах и генерализованного доверия населения в этих странах [48]. Для оценки политики обществ нами использовался МІРЕХ — «Индекс интеграционной политики в отношении мигрантов» (Migrant Integration Policy Index) из соответствующей базы данных, для оценки уровня доверия людей в рассматриваемых 22 странах и других переменных использовались данные Европейского Социального Исследования (ESS). Предиктором доверия был МІРЕХ, также мы рассматривали воспринимаемую угрозу в отношении мигрантов в качестве медиатора связи между индексом интеграционной политики и доверием. Индекс МІРЕХ многокомпонентный и включает в себя 8 отдельных компонентов, затрагивающих различные аспекты интеграционной иммиграционной политики. Исследование показало,

что прямой эффект интеграционной иммиграционной политики на генерализованное доверие в обществе хотя и есть, но он слабый и статистически незначимый. Более сильным и значимым эффектом является непрямой, который осуществляется через снижение воспринимаемой групповой угрозы со стороны мигрантов. Вероятно, повышение культурного разнообразия вследствие интеграционной иммиграционной политики не будет иметь негативного эффекта на социальный капитал общества, если такая миграционная политика *не вызывает повышения воспринимаемой групповой угрозы со стороны мигрантов*. Обобщая эффекты отдельных компонентов миграционной политики, мы объединили их в три категории.

1) Компоненты иммиграционной политики, которые потенциально могут приводить к увеличению численности мигрантов («Воссоединение семей иностранных граждан», «Институт вида на жительство»). Эти аспекты иммиграционной политики могут быть негативно связаны с генерализованным доверием, однако их прямой эффект нивелируется позитивным непрямым эффектом (через отрицательную связь с воспринимаемой угрозой), в результате чего их связь с генерализованным доверием является незначимой.

2) Компоненты, признающие равный статус мигрантов с принимающим населением («Доступ к гражданству», «Антидискриминация»). Эти аспекты иммиграционной политики не связаны с генерализованным доверием.

3) Компоненты, способствующие включению мигрантов в экономическую, политическую и социальную жизнь общества («Мобильность рынка труда», «Доступ к образованию», «Политическая вовлеченность», «Здравоохране-

ние»). Эти компоненты имеют прямые позитивные эффекты на генерализованное доверие населения страны. Вероятное объяснение состоит в том, что совершенствование политики общества в данных областях сказывается позитивно не только на мигрантах, но и на коренном населении, повышая его благополучие и, соответственно, социальный капитал.

Таким образом, этническое разнообразие общества и политика общества, поддерживающая такое разнообразие, не снижают социальный капитал. Сам по себе социальный капитал в поликультурном обществе очень важен для взаимной адаптации представителей различных этнических групп [2; 20]. В рамках данного вопроса нами изучалась связь социального капитала и аккультурационных установок [см. 16] у мигрантов из постсоветских республик Центральной Азии и Южной Кореи, которые, с одной стороны, имеют в своих культурах схожие характеристики (коллективизм, иерархия, долгосрочная временная ориентация), но, с другой стороны, представители этих культур в разной степени знакомы с российской культурой и имеют различную культурную дистанцию с россиянами. В исследовании мы пытались связать в одну модель аккультурационные стратегии, соединяющий и связывающий социальный капитал представителей двух данных групп мигрантов и их социокультурную адаптацию. Первый вопрос, которым мы задались, — что все же первично — социальный капитал мигрантов или их аккультурационные стратегии по отношению к социокультурной адаптации? То есть в зависимости от своего социального капитала мигрант выбирает ту или иную стратегию или в зависимости от выбранной заранее стратегии ему удастся аккумулировать определенное количество связывающего и соединяющего социального капитала? Что проис-

ходит сначала — человек на новом месте заводит знакомства и на их основе определяется с аккультурационной стратегией или, наоборот, строит свой круг общения, исходя из своей аккультурационной стратегии? Также нас интересовало, какой вид социального капитала — соединяющий или связывающий — наиболее важен для социокультурной адаптации двух данных групп мигрантов? Исследование показало, что, во-первых, социальный капитал этих групп мигрантов первичен. Сначала они завязывают знакомства, формируют отношения с представителями своей группы и принимающего населения, а затем уже в зависимости от социального капитала выбирают одну из следующих аккультурационных стратегий: интеграция, ассимиляция или сепарация. Во-вторых, оказалось, что у представителей двух данных этнических групп, в различной степени знакомых с культурой России и в разной степени знающих русский язык, в России способствуют различные виды социального капитала их адаптации. Если у мигрантов из Центральной Азии это преимущественно *соединяющий* социальный капитал (то есть контакты с представителями принимающего населения), то у мигрантов из Южной Кореи это преимущественно *связывающий* социальный капитал (то есть контакты с представителями собственной этнической группы). Оказалось, что мигранты из Южной Кореи, которым в силу недостаточного знания русского языка и культуры России сложнее выстраивать отношения с принимающим населением, обмениваются опытом и помогают друг другу адаптироваться, поэтому именно ресурс отношений внутри своей этнической группы способствует более эффективной социокультурной адаптации.

Социальный капитал способствует не только адаптации мигрантов в России,

но и взаимной адаптации этнических групп поликультурных регионов России, в частности, нами рассматривался данный вопрос на примере представителей трех этнических групп самого этнически гетерогенного региона России — Республики Дагестан. В данном исследовании мы изучали социальный механизм, посредством которого индивидуальный социальный капитал связан с взаимной адаптацией этнических групп поликультурного региона, используя так называемую «гипотезу интеграции» [36]. Согласно предложенной нами гипотетической медиативной модели, ориентация индивида на стратегию интеграции позволяет ему более эффективно формировать и связывающий (отношения с представителями собственной этнической группы), и соединяющий (отношения с представителями иноэтнических групп) социальный капитал и посредством этого более эффективно адаптироваться в поликультурном регионе. Эмпирическое исследование, проведенное в Дагестане, включало респондентов из 3-х этнических групп, различающихся по статусу, особенностям культуры и численности: русских, аварцев и даргинцев. В результате исследования мы выделили 2 сценария взаимной адаптации этнических групп в поликультурном регионе. Первый сценарий подтверждает нашу модель, основанную на гипотезе интеграции: представители этнических групп могут ориентироваться на стратегию интеграции, что способствует формированию соединяющего и связывающего социального капитала и, в конечном итоге, эффективной психологической адаптации в поликультурном регионе. Однако есть и второй, «сепарационный» сценарий, когда представители этнической группы в межэтнических отношениях ориентируются на сепарацию и

преимущественное формирование связывающего социального капитала, что для них также может быть эффективно в плане субъективного благополучия психологической адаптации к поликультурности региона. И если для представителей этнических групп оба сценария могут быть эффективны в плане психологической адаптации, то для поликультурного региона в целом, его сплоченности, развития эти сценарии могут иметь последствия. Сепарационный сценарий хотя и может быть эффективным для повышения благополучия представителей отдельной этнической группы, но для социального капитала региона в целом он не будет иметь позитивных эффектов.

Заключение

Понятие социального капитала остается скорее «зонтичным», объединяя набор ряда явлений, удовлетворяющих определенным характеристикам. С одной стороны, это хорошо, поскольку социально-психологические явления многогранны, и чем больше их граней мы включаем в наши исследования, тем более полную картину реальности мы получаем. С другой стороны, такое разнообразие затрудняет сопоставление исследований или анализ изменений, что также очень важно для социальных наук.

Показатели социального капитала на групповом и индивидуальном уровнях различны. Те индивидуальные социально-психологические явления (доверие, групповая идентичность, готовность к взаимной поддержке, связи с окружающими, принятие разнообразия), которые на групповом уровне складываются в социальный капитал группы, мы обозначаем термином «социально-психо-

логический капитал личности». Данное явление отличается от индивидуально-социального капитала (количества друзей, родственников, готовых оказать индивиду различные виды помощи) тем, что индивидуальный социальный капитал — это ресурс, который индивид может использовать для достижения своих целей, а социально-психологический капитал личности — это социально-психологический ресурс, который индивид «вкладывает», привносит в группу, позволяя ей более эффективно достигать групповые цели.

Социальный капитал в поликультурном обществе является одним из ресурсов взаимной адаптации этнических групп. Что касается связи этнического разнообразия с социальным капиталом, то, хотя большинство зарубежных исследований говорят о снижении социально-

го капитала в условиях этнического разнообразия [19], на примере России мы этого не обнаружили. Связь этнического разнообразия с социальным капиталом сильно зависит от контекста. Также на примере 22 европейских стран мы обнаружили в целом позитивную роль интеграционной иммиграционной политики для «ядра» социального капитала — генерализованного доверия.

Современные события ставят интересные задачи, которые могут быть решены в рамках теории социального капитала, в частности, представляется чрезвычайно интересным изучение влияния пандемии COVID-19 как на индивидуальный социальный капитал, так и на социальный капитал обществ [17]. А также успешность преодоления пандемии в обществах с различным уровнем социального капитала.

Литература

1. Бардиер Г.Л. Социальные потребности и социальный капитал: аспекты личности и организации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2019. № 2(32). С. 22–30.
2. Дубров Д.И. Взаимосвязь аккультурационного ожидания «интеграция» и удовлетворенности жизнью принимающего населения: роль генерализованного доверия // Социальная психология и общество. 2017. № 3(8). С. 85–99. DOI:10.17759/sps.2017080307
3. Ермолаева М.В., Лубовский Д.В. Психологический капитал организации в контексте ресурсного и социально-психологического подходов // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 59–70. DOI:10.17759/sps.2020110405
4. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
5. Марарица Л.В., Казаницева Т.В., Почебут Л.Г., Свенцицкий А.Л. Вклад личности в социальный капитал группы: структура альтруистического инвестирования // Социальная психология и общество. 2018. № 1(9). С. 43–66. DOI:10.17759/sps.2018090104
6. Нестик Т.А. Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. Ч. II // Психологический журнал. 2009. № 2(30). С. 29–42.
7. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1996. 287 с.
8. Почебут Л.Г. Психология общества и социальный капитал // Вестник СПбГУ. 2011. Сер. 12. Вып. 1. С. 18–25.
9. Почебут Л.Г., Кузнецова И.В., Чикер В.А. Социальный капитал организации в условиях эпидемии COVID-19 // Социальная и экономическая психология. 2020. Том 5. № 2. С. 221–224. DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.007

10. *Свенцицкий А.Л., Почебут Л.Г., Килошенко М.И., Кузнецова И.В., Марарица Л.В., Казанцева Т.В.* Социальный капитал и его формирование: социально-психологический подход // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2004. Сер. 12. Вып. 3. Ч. II. С. 140–149.
11. *Татарко А.Н.* Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М.: Институт психологии РАН, 2014. 384 с.
12. *Чикер В.А., Почебут Л.Г., Волкова Н.В.* Психологические аспекты консолидации социального капитала вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23. № 1–2. С. 33–46. DOI:10.15826/umpra.2019.01-2.002
13. *Шухирев П.Н.* Природа социального капитала: социально-психологический подход // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 17–32.
14. *Alghababsheh M., Gallear D.* Social capital in buyer-supplier relationships: A review of antecedents, benefits, risks, and boundary conditions // Industrial Marketing Management. 2020. Vol. 91. P. 338–361. DOI:10.1016/j.indmarman.2020.10.003
15. *Almedom A.M.* Social capital and mental health: An interdisciplinary review of primary evidence // Social science & medicine. 2005. Vol. 61. № 5. P. 943–964. DOI:10.1016/j.socscimed.2004.12.025
16. *Berry J.W.* Immigration, acculturation, and adaptation // Applied Psychology. 1997. Vol. 46. P. 5–34. DOI:10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
17. *Borgonovi F., Elodie A.* Bowling together by bowling alone: Social capital and COVID-19 // Social Science & Medicine. 2020. Vol. 265. PMID: 113501. DOI:10.1016/j.socscimed.2020.113501
18. *Coates D., Heckelman J.* Interest groups and investment: a further test of the Olson hypothesis // Public Choice. 2003. Vol. 117. P. 333–340. DOI:10.1023/B:PUCH.0000003737.58212.a7
19. *Dinesen P.T., Schaeffer M., Sønderskov K.M.* Ethnic diversity and social trust: A narrative and meta-analytical review // Annual Review of Political Science. 2020. Vol. 23. P. 441–465. DOI:10.1146/annurev-polisci-052918-020708
20. *Du Plooy D.R., Lyons A., Kashima E.S.* Social capital and the well-being of migrants to Australia: Exploring the role of generalised trust and social network resources // International Journal of Intercultural Relations. 2020. Vol. 79. P. 1–12. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.07.001
21. *Gesthuizen M., Van der Meer T., Scheepers P.* Ethnic diversity and social capital in Europe: Tests of Putnam's thesis in European countries // Scandinavian Political Studies. 2009. Vol. 32. P. 121–142. DOI:10.1111/j.1467-9477.2008.00217.x
22. *Granovetter M.* The strength of weak ties // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 78. № 6. P. 1360–1380. DOI:10.1086/225469
23. *Griswold M.T., Nichols M.W.* Social capital and casino gambling in US communities // Social Indicators Research. 2006. Vol. 77. P. 369–394. DOI:10.1007/s11205-004-6337-7
24. *Hanifan L.J.* The rural school community center // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1916. Vol. 67. P. 130–38. DOI:10.1177/000271621606700118
25. *Hasan I., He Q., Lu H.* The impact of social capital on economic attitudes and outcomes // Journal of International Money and Finance. 2020. Vol. 108. PMID: 102162. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.07.001
26. *Hasan I., Hoi C.K.S., Wu Q., Zhan H.* Is social capital associated with corporate innovation? Evidence from publicly listed firms in the US // Journal of Corporate Finance. 2020. Vol. 62. PMID: 101623. DOI:10.1016/j.jcorpfin.2020.101623
27. *Heizmann B., Bohnke P.* Migrant poverty and social capital: The impact of intra- and interethnic contacts // Research in Social Stratification and Mobility. 2016. Vol. 46. P. 73–85. DOI:10.1016/j.rssm.2016.08.006
28. *Hou J.Z., Zhu Y.* Social capital, guanxi and political influence in Chinese government relations // Public Relations Review. 2020. Vol. 46. № 1. PMID: 101885. DOI:10.1016/j.pubrev.2020.101885

29. Jun H.J., Ha S.K. Social capital and assimilation of migrant workers and foreign wives in South Korea: The case of Wongok community // *Habitat International*. 2015. Vol. 47. P. 126–135. DOI:10.1016/j.habitatint.2015.01.013
30. Knack S. Groups, growth and trust: cross-country evidence on the Olson and Putnam hypothesis // *Public Choice*. 2003. Vol. 117. № 3–4. P. 341–355. DOI:10.1162/003355300555475
31. Kunitz S.J. Social capital and health // *British Medical Bulletin*. 2004. Vol. 69. № 1. P. 61–73. DOI:10.1093/bmb/ldh015
32. Leigh A. Trust, inequality and ethnic heterogeneity // *Economic Record*. 2006. Vol. 82. P. 268–280. DOI:10.1111/j.1475-4932.2006.00339.x
33. Letki N. Does diversity erode social cohesion? Social capital and race in British neighbourhoods // *Political Studies*. 2008. Vol. 56. P. 99–126. DOI:10.1111/j.1467-9248.2007.00692.x
34. Lin N. *Social capital: A theory of social structure and action*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2001. 294 p. DOI:10.1017/CBO9780511815447
35. Mahfud T., Triyono M.B., Sudira P., Mulyani Y. The influence of social capital and entrepreneurial attitude orientation on entrepreneurial intentions: the mediating role of psychological capital // *European Research on Management and Business Economics*. 2020. Vol. 26. № 1. P. 33–39. DOI:10.1016/j.iedeen.2019.12.005
36. Mutual intercultural relations / In Berry J. (eds). Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2017. 406 p. DOI:10.1017/9781316875032
37. Nahapiet J., Ghoshal S. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // *Academy of management review*. 1998. Vol. 23. № 2. P. 242–266. DOI:10.5465/amr.1998.533225
38. Nieuwenhuis J. Neighborhood social capital and adolescents' individual health development // *Social Science & Medicine*. 2020. Vol. 265. PMID: 113417. DOI:10.1016/j.socscimed.2020.113417
39. Oluwaseyi S.D., Fotso A.S. The effect of family and neighbourhood social capital on youth mental health in South Africa // *Journal of Adolescence*. 2020. Vol. 83. P. 22–26. DOI:10.1016/j.adolescence.2020.06.009
40. Onyx J., Bullen P. Measuring social capital in five communities // *The Journal of Applied Behavioral Science*. 2000. Vol. 36. № 1. P. 23–42. DOI:10.1177/0021886300361002
41. Panta H. Does social capital influence corporate risk-taking? // *Journal of Behavioral and Experimental Finance*. 2020. Vol. 26. PMID: 100301. DOI:10.1016/j.jbef.2020.100301
42. Putnam R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p. DOI:10.1145/358916.361990
43. Putnam R.D. Diversity, social capital, and immigrant integration // *National Civic Review*. 2009. Vol. 98. P. 3–5. DOI:10.1002/ncr.236
44. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making democracy work: Civic traditions in modern Italy*. Princeton university press, 1993. 299 p. DOI:10.1515/9781400820740
45. Social capital and the transition to democracy / In Badescu G., Uslander E. (eds). L.-N.Y.: Routledge, 2003. 256 p. DOI:10.4324/9780203428092
46. Svendsen G.T., Svendsen G.H. *Handbook of social capital. The troika of sociology, political science and economics*. Cheltenham, UK: Edward Elgarm, 2010. 459 p.
47. Tatarko A., Mironova A., van de Vijver F.J. Ethnic diversity and social capital in the Russian context // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2017. Vol. 48. № 4. P. 542–559. DOI:10.1177/0022022117692099
48. Tatarko A., Jurcik T. Migrant Integration Policies, Perceived Group Threat and Generalized trust: a Case of European Countries // *Journal of International Migration & Integration*. Vol. 22. P. 705–727. DOI:10.1007/s12134-020-00763-4
49. Tocqueville Alexis de. *Democracy in America*. The University of Chicago Press. Chicago, 2000. 722 p. DOI:10.7208/chicago/9780226924564.001.0001

50. Torsvik G. Social capital and economic development: A plea for the mechanisms // *Rationality and Society*. 2000. Vol. 12. № 4. P. 451–476. DOI:10.1177/104346300012004005
51. Van der Gaag M., Webber M. Measurement of individual social capital: Questions, instruments, & measures // *Social capital and health* / In I. Kawachi, S. Subramanian, D. Kim (eds.). New York, NY: Springer, 2008. P. 29–49. DOI:10.1007/978-0-387-71311-3_2
52. Woolcock M. Social capital and economic development: toward a theoretical synthesis and policy framework // *Theory and Society*. 1998. Vol. 27. № 2. P. 151–208. DOI:10.1023/A:1006884930135
53. Woolcock M., Narayan D. Social capital: Implications for development theory, research, and policy // *The world bank research observer*. 2000. Vol. 15. № 2. P. 225–249. DOI:10.1093/wbro/15.2.225

References

1. Bardier G.L. Sotsial'nye potrebnosti i sotsial'nyy kapital: aspekty lichnosti i organizatsii [Social needs and social capital: aspects of the individual and organization]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noy raboty* = *Scientific Notes. Journal of St. Petersburg State Institute of psychology and social work*, 2019. Vol. 32, no. 2, pp. 22–30. (In Russ.).
2. Dubrov D.I. Vzaimosvyaz' akkul'turatsionnogo ozhidaniya «integratsiya» i udovletvorennosti zhizn'yu primimayushchego naseleniya: rol' generalizovannogo doveriya [Interrelation of acculturation expectation “integration” and life satisfaction of the host population: the role of generalized trust]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* = *Social psychology and society*, 2017. Vol. 8, no. 3, pp. 85–99. DOI:10.17759/sps.2017080307 (In Russ.).
3. Ermolaeva M.V., Lubovskiy D.V. Psikhologicheskiy kapital organizatsii v kontekste resursnogo i sotsial'no-psikhologicheskogo podkhodov [Psychological capital of an organization in the context of resource and socio-psychological approaches]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* = *Social psychology and society*, 2020. Vol. 11, no. 4, pp. 59–70. DOI:10.17759/sps.2020110405 (In Russ.).
4. Koulman Dzh. Kapital sotsial'nyy i chelovecheskiy [Social and human capital]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* = *Social Sciences and modernity*, 2001, no. 3, pp.121–139. (In Russ.).
5. Mararitsa L.V., Kazantseva T.V., Pochebut L.G., Svetsitskiy A.L. Vklad lichnosti v sotsial'nyy kapital gruppy: struktura al'truisticheskogo investirovaniya [Personal contribution to the social capital of the group: the structure of altruistic investment]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* = *Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 1, pp. 43–66. DOI:10.17759/sps.2018090104 (In Russ.).
6. Nestik T.A. Sotsial'nyy kapital organizatsii: sotsial'no-psikhologicheskiy analiz. Ch. II [Social capital of the organization: socio-psychological analysis. Part II]. *Psikhologicheskiy zhurnal* = *Psychological journal*, 2009. Vol. 30, no. 2, pp. 29–42. (In Russ.).
7. Putnam R. Chtoby demokratiya srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoy Italii [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. Moscow: Publ. «Ad Marginem», 1996. 287 p. (In Russ.).
8. Pochebut L.G. Psikhologiya obshchestva i sotsial'nyy kapital [Psychology of society and social capital]. *Vestnik SPbGU* = *Bulletin Of St. Petersburg State University*, 2011. Ser. 12, no. 1, pp. 18–25. (In Russ.).
9. Pochebut L.G., Kuznetsova I.V., Chiker V.A. Sotsial'nyy kapital organizatsii v usloviyakh epidemii COVID-19 [The organizational social capital in the context of the COVID-19 epidemic]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* = *Social and economic psychology*, 2020. Vol. 5, no. 2, pp. 221–224. DOI:10.38098/ipran.sep.2020.18.2.007 (In Russ.).
10. Svetsitskiy A.L., Pochebut L.G., Kiloshenko M.I., Kuznetsova I.V., Mararitsa L.V., Kazantseva T.V. Sotsial'nyy kapital i ego formirovanie: sotsial'no-psikhologicheskiy podkhod [Social capital and its formation: a socio-psychological approach]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta* = *Bulletin of Saint Petersburg University*, 2004. Ser. 12, no. 3, part II, pp. 140–149. (In Russ.).

11. Tatarko A.N. Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obshchestve [Socio-psychological capital of the individual in a multicultural society]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2014. 384 p. (In Russ.).
12. Chiker V.A., Pochebut L.G., Volkova N.V. Psikhologicheskie aspekty konsolidatsii sotsial'nogo kapitala vuza [Psychological aspects of the consolidation of the social capital of the university]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University management: Practice and analysis*, 2019. Vol. 23, no. 1–2, pp. 33–46. DOI:10.15826/umpa.2019.01-2.002 (In Russ.).
13. Shikhirev P.N. Priroda sotsial'nogo kapitala: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod [Nature of social capital: a socio-psychological approach]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and modernity*, 2003, no. 2, pp. 17–32. (In Russ.).
14. Alghababsheh M., Gallear D. Social capital in buyer-supplier relationships: A review of antecedents, benefits, risks, and boundary conditions. *Industrial Marketing Management*, 2020. Vol. 91, pp. 338–361. DOI:10.1016/j.indmarman.2020.10.003
15. Almedom A.M. Social capital and mental health: An interdisciplinary review of primary evidence. *Social science & medicine*, 2005. Vol. 61, no. 5, pp. 943–964. DOI:10.1016/j.socscimed.2004.12.025
16. Berry J. Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology*, 1997. Vol. 46, pp. 5–34. DOI:10.1111/j.1464-0597.1997.tb01087.x
17. Boronovi F., Elodie A. Bowling together by bowling alone: Social capital and COVID-19. *Social Science & Medicine*, 2020. Vol. 265. PMID: 113501. DOI:10.1016/j.socscimed.2020.113501
18. Coates D., Heckelman J. Interest groups and investment: a further test of the Olson hypothesis. *Public Choice*, 2003. Vol. 117, pp. 333–340. DOI:10.1023/B:PUCH.0000003737.58212.a7
19. Dinesen P.T., Schaeffer M., Sønderkov K.M. Ethnic diversity and social trust: A narrative and meta-analytical review. *Annual Review of Political Science*, 2020. Vol. 23, pp. 441–465. DOI:10.1146/annurev-polisci-052918-020708
20. Du Plooy D.R., Lyons A., Kashima E.S. Social capital and the well-being of migrants to Australia: Exploring the role of generalised trust and social network resources. *International Journal of Intercultural Relations*, 2020. Vol. 79, pp. 1–12. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.07.001
21. Gesthuizen M., Van der Meer T., Scheepers P. Ethnic diversity and social capital in Europe: Tests of Putnam's thesis in European countries. *Scandinavian Political Studies*, 2009. Vol. 32, pp. 121–142. DOI:10.1111/j.1467-9477.2008.00217.x
22. Granovetter M. The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*, 1973. Vol. 78, no. 6, pp. 1360–1380. DOI:10.1086/225469
23. Griswold M.T., Nichols M.W. Social capital and casino gambling in US communities. *Social Indicators Research*, 2006. Vol. 77, pp. 369–394. DOI:10.1007/s11205-004-6337-7
24. Hanifan L.J. The rural school community center. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 1916. Vol. 67, pp. 130–38. DOI:10.1177/000271621606700118
25. Hasan I., He Q., Lu H. The impact of social capital on economic attitudes and outcomes. *Journal of International Money and Finance*, 2020. Vol. 108. PMID: 102162. DOI:10.1016/j.ijintrel.2020.07.001
26. Hasan I., Hoi C.K.S., Wu Q., Zhan H. Is social capital associated with corporate innovation? Evidence from publicly listed firms in the US. *Journal of Corporate Finance*, 2020. Vol. 62. PMID: 101623. DOI:10.1016/j.jcorpfin.2020.101623
27. Heizmann B., Bohnke P. Migrant poverty and social capital: The impact of intra- and interethnic contacts. *Research in Social Stratification and Mobility*, 2016. Vol. 46, pp. 73–85. DOI:10.1016/j.rssm.2016.08.006
28. Hou J.Z., Zhu Y. Social capital, guanxi and political influence in Chinese government relations. *Public Relations Review*, 2020. Vol. 46, no. 1. PMID: 101885. DOI:10.1016/j.pubrev.2020.101885

29. Jun H.J., Ha S.K. Social capital and assimilation of migrant workers and foreign wives in South Korea: The case of Wongok community. *Habitat International*, 2015. Vol. 47, pp. 126–135. DOI:10.1016/j.habitatint.2015.01.013
30. Knack S. Groups, growth and trust: cross-country evidence on the Olson and Putnam hypothesis. *Public Choice*, 2003. Vol. 117, no. 3–4, pp. 341–355. DOI:10.1162/003355300555475
31. Kunitz S.J. Social capital and health. *British Medical Bulletin*, 2004. Vol. 69, no. 1, pp. 61–73. DOI:10.1093/bmb/ldh015
32. Leigh A. Trust, inequality and ethnic heterogeneity. *Economic Record*, 2006. Vol. 82, pp. 268–280. DOI:10.1111/j.1475-4932.2006.00339.x
33. Letki N. Does diversity erode social cohesion? Social capital and race in British neighbourhoods. *Political Studies*, 2008. Vol. 56, pp. 99–126. DOI:10.1111/j.1467-9248.2007.00692.x
34. Lin N. Social capital: A theory of social structure and action. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2001. 294 p. DOI:10.1017/CBO9780511815447
35. Mahfud T., Triyono M.B., Sudira P., Mulyani Y. The influence of social capital and entrepreneurial attitude orientation on entrepreneurial intentions: the mediating role of psychological capital. *European Research on Management and Business Economics*, 2020. Vol. 26, no. 1, pp. 33–39. DOI:10.1016/j.iiedeen.2019.12.005
36. Mutual intercultural relations / In Berry J. (eds). Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2017. 406 p. DOI:10.1017/9781316875032
37. Nahapiet J., Ghoshal S. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage. *Academy of management review*, 1998. Vol. 23, no. 2, pp. 242–266. DOI:10.5465/amr.1998.533225
38. Nieuwenhuis J. Neighborhood social capital and adolescents' individual health development. *Social Science & Medicine*, 2020. Vol. 265. PMID: 113417. DOI:10.1016/j.socscimed.2020.113417
39. Oluwaseyi S.D., Fotso A.S. The effect of family and neighbourhood social capital on youth mental health in South Africa. *Journal of Adolescence*, 2020. Vol. 83, pp. 22–26. DOI:10.1016/j.adolescence.2020.06.009
40. Onyx J., Bullen P. Measuring social capital in five communities. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 2000. Vol. 36, no. 1, pp. 23–42. DOI:10.1177/0021886300361002
41. Panta H. Does social capital influence corporate risk-taking? *Journal of Behavioral and Experimental Finance*, 2020. Vol. 26. PMID: 100301. DOI:10.1016/j.jbef.2020.100301
42. Putnam R.D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p. DOI:10.1145/358916.361990
43. Putnam R.D. Diversity, social capital, and immigrant integration. *National Civic Review*, 2009. Vol. 98, pp. 3–5. DOI:10.1002/ncr.236
44. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. Princeton university press, 1993. 299 p. DOI:10.1515/9781400820740
45. Social capital and the transition to democracy / In Badescu G., Uslander E. (eds). L.-N.Y.: Routledge, 2003. 256 p. DOI:10.4324/9780203428092
46. Svendsen G.T., Svenddsen G.H. Handbook of social capital. The troika of sociology, political science and economics. Cheltenham, UK: Edward Elgarm, 2010. 459 p.
47. Tatarko A., Mironova A., van de Vijver F.J. Ethnic diversity and social capital in the Russian context. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2017. Vol. 48, no. 4, pp. 542–559. DOI:10.1177/0022022117692099
48. Tatarko A., Jurcik T. Migrant Integration Policies, Perceived Group Threat and Generalized trust: a Case of European Countries. *Journal of International Migration & Integration*, 2021. Vol. 22, pp. 705–727. DOI:10.1007/s12134-020-00763-4
49. Tocqueville Alexis de. Democracy in America. The University of Chicago Press. Chicago, 2000. 722 p. DOI:10.7208/chicago/9780226924564.001.0001
50. Torsvik G. Social capital and economic development: A plea for the mechanisms. *Rationality and Society*, 2000. Vol. 12, no. 4, pp. 451–476. DOI:10.1177/104346300012004005

51. Van der Gaag M., Webber M. Measurement of individual social capital: Questions, instruments, & measures. In I. Kawachi, S. Subramanian, D. Kim (eds.). *Social capital and health*. New York, NY: Springer, 2008, pp. 29–49. DOI:10.1007/978-0-387-71311-3_2
52. Woolcock M. Social capital and economic development: toward a theoretical synthesis and policy framework. *Theory and Society*, 1998. Vol. 27, no. 2, pp. 151–208. DOI:10.1023/A:1006884930135
53. Woolcock M., Narayan D. Social capital: Implications for development theory, research, and policy. *The world bank research observer*, 2000. Vol. 15, no. 2, pp. 225–249. DOI:10.1093/wbro/15.2.225

Информация об авторах

Татарко Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор департамента психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»); главный научный сотрудник, зам. директора Центра социокультурных исследований ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: tatarko@yandex.ru

Information about the authors

Alexander N. Tatarko, Doctor of Psychology, Chief Research Fellow, Center for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7557-9107>, e-mail: tatarko@yandex.ru

Получена 29.11.2020

Received 29.11.2020

Принята в печать 08.10.2021

Accepted 08.10.2021